

EDN: MLOUSB
УДК 324:342.98–048.93

Prevention and Management of Interest Conflicts in The Electoral Process: Problems of Unification of the Conceptual and Categorical Apparatus

Evgenii A. Akunchenko*

*Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation*

Received 04.03.2023, received in revised form 12.03.2023, accepted 24.03.2023

Abstract. Identifying and eliminating situations spurred by a conflict of public and private interests are one of crucial ways to prevent corruption. The legal institution of the interest conflict has a long history and has demonstrated its efficiency during many years of academic activity and the practice. At the same time, its development does not stop, since there are still spheres of public and corporate governance that have not fully internalized universal standards for preventing and managing conflicts of interest. Therefore, the unification of special duties, prohibitions, and restrictions imposed on various types of officials due to the possibility of interest conflict is a worth fulfilling task. The study subject was issues of legal regulation of the prevention and management of interest conflicts in the area of electoral process. As an outcome, a contradiction between provisions of anti-corruption, service, and electoral legislation in terms of restricting activities of member of the election commission with the right to vote in a situation of consanguinity or affinity, as well as official subordination to a candidate, was discovered. A set of amendments aimed at unifying relevant restrictions and, as a result, improving the efficiency of preventing corruption in the electoral process is elaborated as well.

Keywords: corruption, anti-corruption, elections, electoral process, consanguinity, affinity, subordination, controllability, dependent by employment.

Research area: law.

Citation: Akunchenko E. A. Prevention and management of interest conflicts in the electoral process: problems of unification of the conceptual and categorical apparatus. In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2023, 16(5), 793–800. EDN: MLOUSB

Предотвращение и урегулирование конфликта интересов в избирательном процессе: проблемы унификации понятийно-категориального аппарата

Е.А. Акунченко

*Сибирский федеральный университет
Российская Федерация, Красноярск*

Аннотация. Выявление и устранение ситуаций, в основе которых находится конфликт публичных и частных интересов, служит одним из ключевых способов предупреждения коррупции. Институт конфликта интересов имеет давнюю историю и доказал свою эффективность в ходе многолетней научно-практической апробации. Вместе с тем его развитие не прекращается, поскольку далеко не во всех сферах публичного и корпоративного управления в полной мере реализованы универсальные стандарты предотвращения и урегулирования конфликта интересов. Поэтому унификация специальных ограничений, запретов и обязанностей, возлагаемых на различные категории должностных лиц в связи с возможностью возникновения конфликта интересов, представляется важной познавательной задачей. Предметом исследования выступили проблемы правовой регламентации предотвращения и урегулирования конфликта интересов в сфере электоральных отношений. В результате выявлено противоречие между положениями антикоррупционного, служебного и избирательного законодательства в части ограничения деятельности члена избирательной комиссии с правом решающего голоса в ситуации близкого родства или свойства, а также служебной подчиненности с кандидатом. Предложен комплекс нормативных поправок, направленных на унификацию соответствующих ограничений и, как следствие, на повышение эффективности предупреждения коррупции в избирательном процессе.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, конфликт интересов, выборы, избирательный процесс, близкое родство, свойство, подчиненность, подконтрольность, служебная зависимость.

Научная специальность: 5.1 – право.

Цитирование: Акунченко Е. А. Предотвращение и урегулирование конфликта интересов в избирательном процессе: проблемы унификации понятийно-категориального аппарата. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2023, 16(5), 793–800. EDN: MLOUSB

Введение в проблему исследования

Антикоррупционная деятельность является одним из приоритетных направлений обеспечения национальной безопасности РФ. За последние 15 лет в нашей стране создана относительно устойчивая система, позволяющая осуществлять комплексное предупредительное воздействие на основные линии детерминации коррупции. Следует подчер-

кнуть, что на пути снижения уровня распространения этого негативного социального явления в российском обществе достигнуты важные положительные результаты, несмотря на существование в организации и правовой регламентации отдельных институтов противодействия коррупции определенных проблем, на которые неоднократно справедливо указывали представители науки и практики (Ilii, 2016; Astanin, 2017; Kleimenov, 2018b;

Kabanov, 2019; Nomokonov, 2020; Damm, 2021; Truntsevskii & Tsirin, 2022 et al.). Фактически, по мнению Т. Я. Хабриевой, «противодействие коррупции и антикоррупционные нормы превращаются в неотъемлемый элемент правопорядка и правовой культуры» (Khabrieva, 2022: 11).

Предотвращение и урегулирование конфликта интересов является одним из базовых антикоррупционных механизмов, признанных на международном уровне (ч. 4 ст. 7 Конвенции ООН против коррупции). Ситуации, содержащие в своей основе противоречие публичных и частных интересов, на протяжении практически всех периодов развития российского государства воспринимались негативно и предопределяли появление различных ограничительных мер, направленных на снижение общественной опасности проявлений коррупции (Astaniin, 2021a: 26–37). Несмотря на историческую давность рассматриваемого антикоррупционного института и схожие закономерности его проявлений в национальных правовых системах (Astaniin, 2021b: 145), конфликт интересов остается одной из наиболее сложных и многозначных категорий, используемых в международном и зарубежном законодательстве (Nozdrachev, 2016: 31).

Концептологические основания исследования

В соответствии со ст. 7 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – ФЗ-273) унификация антикоррупционных стандартов поведения публичных должностных лиц относится к числу приоритетных направлений деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции. На сегодняшний день в Российской Федерации проведена большая работа по формированию единых понятийных координат в сфере предотвращения и урегулирования конфликта интересов. Первоначально легальные определения конфликта интересов одновременно существовали сразу в трех нормативных правовых актах (ФЗ-273, Федеральном за-

коне от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – ФЗ-79) и Федеральном законе от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации») и при этом противоречили друг другу. Впоследствии в 2015 г. законодатель разрешил данную коллизию путем исключения собственных определений из специальных законов и включения в них отсылки к общей дефиниции конфликта интересов, закрепленной в ФЗ-273 (Shchedrin & Damm, 2020: 113–114). Несмотря на это, процесс унификации института конфликта интересов остается незавершенным, поскольку артефакты отраслевой интерпретации определения конфликта интересов и содержания мер по его предотвращению и урегулированию продолжают существовать в иных нормативных правовых актах федерального и регионального уровня. Сфера электоральных отношений в данном случае не является исключением.

Коррупция в избирательном процессе представляет серьезную угрозу демократическим основам российского общества, верховенству закона и правам человека, подрывает доверие населения к формируемой в процессе выборов власти, посягает на принципы государственного управления, равенства и социальной справедливости (Damm, 2005). Познанию данного феномена посвящены труды ведущих отечественных специалистов в области противодействия коррупции (Astaniin, 2002; Damm, 2006; Shchedrin, 2011; Kabanov, 2016; Sheverdiaev, 2017; Kleimenov, 2018a; Nomokonov, 2018 et al.). Вместе с тем вопросы предотвращения и урегулирования конфликта интересов в сфере электоральных отношений в настоящий момент не получили должного внимания со стороны представителей научного сообщества.

Постановка проблемы

Значимым препятствием на пути унификации института конфликта интересов является наличие в избирательном законодательстве положений, устанавливающих в отношении различных субъектов избира-

тельного процесса специальные ограничения и запреты (антикоррупционные меры безопасности) (Khlonova & Zyryanova, 2010: 243), которые противоречат понятийно-категориальному аппарату общей системы противодействия коррупции в РФ.

В п. 7 ст. 29 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – ФЗ-67) указывается, что членами избирательных комиссий с правом решающего голоса на соответствующих выборах не могут быть супруги и близкие родственники кандидатов, близкие родственники супругов кандидатов (пп. «к»), а также лица, которые находятся в непосредственном подчинении у кандидатов (пп. «л»). Данные ограничения направлены на предотвращение конфликта интересов в избирательном процессе, поскольку личная заинтересованность члена избирательной комиссии с правом решающего голоса, обусловленная отношениями близкого родства или служебного подчинения с кандидатом на соответствующих выборах, может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им своих полномочий. Вместе с тем детальное изучение использованных в ст. 29 ФЗ-67 терминов и определений позволяет сделать вывод о том, что они не соответствуют сложившемуся механизму предотвращения и урегулирования конфликта интересов в сфере публичного управления.

Рассмотрим данную проблему на примере системы государственной службы. В отношении государственного гражданского служащего установлено схожее антикоррупционное ограничение: гражданин не может быть принят на гражданскую службу, а гражданский служащий не может находиться на гражданской службе *в случае близкого родства или свойства* (родители, супруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители, дети супругов и супруги детей) с гражданским служащим, если замещение должности гражданской службы связано с *непосредственной подчиненностью или подконтрольностью* од-

ного из них другому (п. 5 ч. 1 ст. 16 ФЗ-79). Очевидно, что в ФЗ-67 и ФЗ-79 использованы разные юридические конструкции при определении содержания отношений близкого родства или свойства, а также отношений служебного подчинения между субъектами публичного управления.

Обсуждение

Отношения близкого родства или свойства. В ФЗ-67 не раскрывается значение термина «близкие родственники». Вместе с тем в пп. «к» п. 1 ст. 29 данного закона перечисляются следующие их виды:

- супруги кандидатов;
- близкие родственники кандидатов;
- близкие родственники супругов кандидатов.

Как отмечается в специальной литературе, при определении круга близких родственников кандидатов необходимо руководствоваться положениями ст. 14 СК РФ, согласно которым к числу таковых относятся родственники по прямой восходящей и нисходящей линии (родители и дети, дедушка, бабушка и внуки), а также братья и сестры (Veshniakov & Lysenko, 2003).

В свою очередь, согласно ч. 2 ст. 10 ФЗ-273 и п. 5 ч. 1 ст. 16 ФЗ-79 к числу лиц, состоящих в близком родстве или свойстве, относятся:

- родители, супруги, дети, братья, сестры;
- братья, сестры, родители, дети супругов;
- супруги детей.

Сравнение приведенных подходов к определению отношений близкого родства (свойства) позволяет сделать вывод о том, что использованные в антикоррупционном, служебном и избирательном законодательстве дефиниции не соответствуют друг другу. Например, ФЗ-67 не относит к числу близких родственников *супругов детей*, а ФЗ-273 и ФЗ-79 – *дедушек, бабушек и внуков*. Полагаем, что данное противоречие нуждается в устранении для достижения целей унификации антикоррупционных стандартов поведения в сфере публичного управления.

Отношения служебного подчинения. Сравнение категорий «непосредственное подчинение» члена избирательной комиссии с правом решающего голоса и «непосредственная подчиненность или подконтрольность» гражданского служащего также не позволяет сделать вывод об идентичности их содержания.

Под непосредственным подчинением в соответствии с п. 3 ст. 29 ФЗ-67 понимаются служебные отношения между руководителем и подчиненным, при которых руководитель обладает в отношении подчиненного властно-распорядительными полномочиями, то есть имеет право приема на работу и увольнения подчиненного или в пределах должностных полномочий вправе отдавать ему приказы, распоряжения и указания, обязательные для исполнения, поощрять и применять дисциплинарные взыскания. Как отмечается в специальной литературе, на практике, для того чтобы установить наличие непосредственного подчинения между субъектами избирательного процесса, необходимо изучить правовые акты (положения об органах (структурных подразделениях), должностные инструкции (регламенты) и пр.), определяющие конкретные полномочия руководящих лиц (Veshniakov & Lysenko, 2003).

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что *непосредственный характер подчинения* имеет первоочередное значение. Например, Судебной коллегией по административным делам Верховного Суда РФ в кассационном определении от 08.02.2012 № 64-Г12-3 установлено, что С. как начальник структурного подразделения аппарата Губернатора и Правительства Сахалинской области, являющегося государственным органом Сахалинской области с правами юридического лица, непосредственно подчиняется руководителю этого аппарата, обладающему по отношению к нему правом приема и увольнения, а также привлечения к ответственности. В свою очередь, в непосредственном подчинении Х., который является Губернатором Сахалинской области, согласно уставу данного субъекта РФ, находятся члены Прави-

тельства и руководители органов исполнительной власти, и только в отношении них Х. имеет властно-распорядительные полномочия. Поэтому основания для прекращения полномочий члена Избирательной комиссии Сахалинской области с правом решающего голоса С. в связи с выдвижением Х. кандидатом в депутаты Государственной Думы ФС РФ шестого созыва отсутствуют.

Другим важным признаком, раскрывающим содержание непосредственного подчинения, является *наличие служебных (трудовых) отношений* между членом избирательной комиссии с правом решающего голоса и кандидатом. Так, Омский областной суд решением от 11.11.2003 № 3-108/03 признал незаконным постановление Избирательной комиссии Омской области об освобождении Ч. от обязанностей члена окружной избирательной комиссии с правом решающего голоса. Судом установлено, что осуществление Ч. трудовой деятельности в обществе с дополнительной ответственностью, одним из двух участников которого является кандидат в депутаты Государственной Думы ФС РФ четвертого созыва Ш., не свидетельствует о наличии непосредственного подчинения между Ш. и Ч., поскольку отношения между обществом и участником общества носят гражданско-правовой, а не трудовой характер. Соответственно, между участниками общества и лицами, выполняющими в обществе работу по трудовому договору, нет служебных отношений несмотря на то, что Ш. вправе принимать обязательные для данного общества решения.

В отличие от категории «непосредственное подчинение» члена избирательной комиссии с правом решающего голоса, под непосредственной подчиненностью в сфере служебных (трудовых) отношений в соответствии с письмом Минтруда России от 16.05.2017 № 18-2/В-297 понимается ситуация, когда руководитель в соответствии с должностным регламентом, положением о структурном подразделении является прямым (непосредственным) начальником работника и имеет в отношении него право

давать обязательные для исполнения поручения, контролировать их выполнение, вносить предложения о повышении в должности, об изменении круга должностных обязанностей, о принятии мер поощрения и дисциплинарного взыскания и пр. Как видно, данная категория является более узкой, поскольку не включает в себя право руководителя принимать на работу и увольнять подчиненного работника (служащего).

В свою очередь, согласно позиции Минтруда России, изложенной в письме от 28.08.2014 № 18-2/В-599, непосредственная подконтрольность определяется как наличие у непосредственного начальника или иного вышестоящего начальника (при отсутствии прямого подчинения) специального полномочия по осуществлению контроля в силу своих должностных (служебных) обязанностей. Полагаем, что данная категория шире, чем «непосредственное подчинение» члена избирательной комиссии с правом решающего голоса, поскольку носит более опосредованный характер. В частности, в структуре конкретного органа (организации) возможно наличие должностей (например, заместитель руководителя), в полномочия которых входит осуществление контроля за деятельностью структурных подразделений, их отдельных работников (служащих) и не входит выполнение функций работодателя (представителя нанимателя).

Данная позиция подтверждается также и тем, что в соответствии с пп. «а» п. 5 ст. 40 ФЗ-67 под использованием преимуществ должностного или служебного положения понимается в том числе привлечение лиц, находящихся *в подчинении или в иной служебной зависимости*. Следовательно, с точки зрения логики избирательного законодательства понятия «подчинение» и «иная служебная зависимость» противопоставляются, а значит, не совпадают по своему объему. По аналогии с понятийно-категориальным аппаратом служебного законодательства «иная служебная зависимость» соответствует категории «непосредственная подконтрольность». Поэтому ограничение, установленное пп.

«л» п. 1 ст. 29 ФЗ-67 в целях предотвращения и урегулирования конфликта интересов члена избирательной комиссии с правом решающего голоса в случае его нахождения в непосредственном подчинении у кандидата на соответствующих выборах, противоречит антикоррупционному стандарту поведения, принятому в системе государственной службы и имеющему универсальный характер.

Заключение

Выявленная в рамках настоящего исследования проблема препятствует достижению целей унификации антикоррупционных стандартов поведения в избирательном процессе. В частности, ФЗ-67 содержит специальные ограничения, запреты и обязанности, которые, ввиду отличия дефинитивных конструкций, не соответствуют общепринятому механизму предотвращения и урегулирования конфликта интересов в сфере публичного управления. Сложившаяся ситуация усложняется тем, что члены избирательных комиссий с правом решающего голоса обязаны соблюдать ограничения, запреты и обязанности, установленные ст. 12.1 ФЗ-273, как лица, замещающие государственные должности. Следовательно, в отношении данной категории субъектов избирательного процесса одновременно действуют два антикоррупционных правовых режима, которые находятся в противоречии друг с другом. В свою очередь, это приводит к правоприменительным проблемам и существенно снижает эффективность предотвращения и урегулирования конфликта интересов в избирательном процессе.

В связи с изложенным в целях унификации антикоррупционных стандартов поведения, установленных в отношении членов избирательных комиссий с правом решающего голоса и направленных на предотвращение и урегулирование типовых ситуаций конфликта интересов, предлагается:

– в пп. «к» п. 1 ст. 29 ФЗ-67 заменить слова «супруги и близкие родственники кандидатов, близкие родственники су-

пругов кандидатов» на «лица, состоящие в близком родстве или свойстве с кандидатом (родители, супруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители, дети супругов и супруги детей));

– в пп. «л» п. 1 ст. 29 и абз. 2 п. 4 ст. 30 ФЗ-67 заменить слова «в непосредственном подчинении» на «в непосредственной подчиненности или подконтрольности»;

– в пп. «а» п. 5 ст. 40 ФЗ-67 заменить слова «в подчинении или в иной служебной зависимости» на «в непосредственной подчиненности или подконтрольности»;

– в п. 3 ст. 29 ФЗ-67 изложить признаки непосредственной подчиненности

и непосредственной подконтрольности в соответствии с позицией Минтруда России.

Реализация указанных выше изменений позволит унифицировать понятийно-категориальный аппарат института конфликта интересов в избирательном процессе. Это, в свою очередь, создаст условия для повышения эффективности противодействия коррупции в сфере электоральных отношений посредством внедрения уже сложившихся механизмов предотвращения и урегулирования конфликта интересов в системе государственной службы.

Список литературы / References

Astanin V.V. Reagirovanie na proiavleniia organizovannoi prestupnoi deiatelnosti v sfere izbiratelnykh protsessov [Reacting to manifestations of organized criminal activity in the field of electoral processes]. In *Reagirovanie na prestupnost: kontseptsii, zakon, praktika* [Reacting to crime: concepts, law, practice]. Moscow, 2002, 188–191.

Astanin V.V. O realiiakh i zadachakh korporativnogo antikorrupsionnogo kompliens [About the realities and tasks of corporate anti-corruption compliance]. In *Monitoring pravoprimeneniia* [Monitoring of law enforcement], 2017, 3, 4–9. DOI: 10.21681/2412–8163–2017–3–04–09.

Astanin V.V. Konflikt interesov i mery reagirovaniia na nego: istoriko-pravovoi obzor evoliutsii v Rossii [Conflict of interests and response measures to it: historical and legal review of evolution in Russia]. In *Vestnik Universiteta prokuratury Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation], 2021a, 2, 26–37.

Astanin V.V. Konflikt interesov v zarubezhnykh iurisdiksiakh [Conflict of interests in foreign jurisdictions]. In *Vestnik Universiteta prokuratury Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation], 2021b, 4, 145–152.

Damm I. A. Korruptsiia i ee formy v izbiratel'nom protsesse [Corruption and its forms in the electoral process]. In *Problemy borby s proiavleniiami kriminal'nogo rynka* [Problems of combating the manifestations of the criminal market]. Vladivostok, 2005, 95–108.

Damm I. A. *Korruptsiia v rossiiskom izbiratel'nom processe: poniatie i protivodeistvie* [Corruption in the Russian electoral process: concept and counteraction], PhD diss., Krasnoyarsk, 2006, 249 p.

Damm I. A. Antikorrupsionnaia kriminologicheskaiia bezopasnost kak novoe napravlenie nauchnykh issledovaniy [Anti-corruption criminological security as a new direction of scientific research]. In *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* [All-Russian Criminological Journal], 15 (6), 2021, 734–743. DOI: 10.17150/2500–4255.2021.15(6).734–743.

Ilii S. K. Analiz osnovnykh tendentsii korruptsionnoi prestupnosti v Rossii [Analysis of the main trends of corruption crime in Russia]. In *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* [All-Russian Criminological Journal], 2016, 10 (3), 531–543. DOI: 10.17150/2500–4255.2016.10(3).531–543.

Kabanov P. A. Elektoralnaia korruptsiia: osmyslenie nauchnykh podkhodov k iavlenniu [Electoral corruption: understanding scientific approaches to the phenomenon]. In *Politicheskie partii i vybory: problemy sovremennosti* [Political parties and elections: problems of modernity]. Orenburg, 2016, 399–404.

Kabanov P. A. Formirovanie neterpimosti k korruptsionnomu povedeniiu kak iuridicheskii ne opredelennaia pravovaia kategoriia i ee sodержание [The formation of intolerance to corrupt behavior as a legally undefined legal category and its content]. In *Aktualnye problemy ekonomiki i prava* [Actual

problems of economics and law], 2019, 13 (1), 1007–1026. DOI 10.21202/1993–047X.13.2019.1.1007–1026.

Khabrieva T. Ia. Protivodeistvie korruptsii: ratsionalnaia kartina i arkhitektura doktrinalnogo znaniia [Anti-corruption: rational picture and architecture of doctrinal knowledge]. In *Zhurnal Rossiiskogo prava [Journal of Russian Law]*, 2022, 7, 5–18. DOI: 10.12737/jrl.2022.069.

Khlonova N. V. & Zyrianova, I. A. Mery bezopasnosti v sisteme protivodeistviia korruptsii [Security measures in the anti-corruption system]. In *Pravo i politika [Law and Politic]*, 2010, 2, 242–249.

Kleimenov M. P. Dva aspekta obespecheniia antikorrupsionnoi bezopasnosti izbiratel'nogo protsesssa [Two aspects of ensuring anti-corruption security of the electoral process]. In *Antikorrupsionnaia bezopasnost izbiratel'nogo protsesssa: sostoianie i perspektivy [Anti-corruption security of the electoral process: condition and prospects]*. Krasnoyarsk, 2018a, 33–38.

Kleimenov M. P. Kriminologicheskoe zakonodatel'stvo i kriminologicheskoe pravo v Rossii [Criminological legislation and criminological law in Russia]. In *Lex Russica*, 2018b, 2, 148–159. DOI: 10.17803/1729–5920.2018.135.2.148–159.

Nomokonov V. A. Gosudarstvennaia antikorrupsionnaia politiki v sfere zashchity izbiratel'nykh prav grazhdan [State anti-corruption policy in the field of protection of citizens' electoral rights]. In *Antikorrupsionnaia bezopasnost izbiratel'nogo protsesssa: sostoianie i perspektivy [Anti-corruption security of the electoral process: state and prospects]*. Krasnoyarsk, 2018, 27–32.

Nomokonov V. A. Corruption System against Russia. In *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 2020, 13 (10), 1638–1643. DOI 10.17516/1997–1370–0669.

Nozdrachev A. F. (ed) *Konflikt interesov na gosudarstvennoi i munitsipalnoi sluzhbe, v deiatelnosti organizatsii: prichiny, predotvrashchenie, uregulirovanie [Conflict of interests in the state and municipal service, in the activities of organizations: causes, prevention, settlement]*. Moscow, 2016. 224 p. DOI: 10.12737/18874.

Shchedrin N. V. & Damm I. A. (eds) *Antikorrupsionnye mery bezopasnosti [Anti-corruption security measures]*. Moscow, 2020. 496 p. DOI: 10.31085/9785392336746–2020–496.

Shchedrin N. V. O neobkhodimosti ugolovnoi otvetstvennosti za prodazhu izbiratel'nykh svoikh “goslov” [On the need for criminal liability for the sale of their “votes” by voters]. In *Aktualnye problemy ekonomiki i prava [Actual problems of economics and law]*, 2011, 4, 89–92.

Sheverdiaev S. N. Aktualnye napravleniia razrabotki problematiki elektoralnoi korruptsii v konstitutsionnom prave [Actual directions of the development of the problems of electoral corruption in constitutional law]. In *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe parvo [Constitutional and municipal law]*, 2017, 12, 18–23.

Truntsevskii Iu. V. & Tsirin A. M. Gosudarstvennaia politika po protivodeistviu korruptsii: natsionalnye initsiativy [State policy on combating corruption: national initiatives]. In *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniia [Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence]*, 2022, 6, 87–98. DOI: 10.12737/jflcl.2022.078.

Veshniakov A. A. & Lysenko V. I. (eds) *Nauchno-prakticheskii kommentarii k Federalnomu zakonu “Ob osnovnykh garantiakh izbiratel'nykh prav i prava na uchastie v referendumakh grazhdan Rossiiskoi Federatsii” (postateinyi) [Scientific and practical commentary on the Federal Law “On Basic Guarantees of Electoral Rights and the right to participate in a referendum of Citizens of the Russian Federation” (article by article)]*. Moscow, 2003. 896 p.